

19 МАР

А. НИЗОВЦЕВ

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЭТ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

(К 100-летию со дня смерти М. Ю. Лермонтова)

В нынешнем году советская общественность отмечает 100 лет со дня насильственной смерти одного из русских поэтов, чье имя дорого в равной степени всем народам нашей великой родины. Лермонтов был сведен в могилу совершенно молодым (на 27-м году жизни) той же придворно-жандармской бандой, которой был загублен в расцвете творческих сил Пушкин.

Он был убит 27 июля 1841 года ту-поготовым офицером Мартыновым, сыгравшим роль послушного орудия в руках тех, кому необходима была пибель передового поэта-бойца. Недаром же царь Николай I, получив известие о смерти поэта, сказал: «Собака — собачья смерть».

Много незавершенных замыслов унес с собою в могилу молодой поэт. Но и то, что он создал за свою недолгую жизнь, стоит на самом высоком уровне мировой поэтической культуры.

В столетний юбилей жизни Лермонтова, его произведения, идеи и чувства, выраженные им, получают в нашей стране широкое распространение среди народных масс.

Магнитогорск тоже намечает в проведение лермонтовского юбилея обширную программу. Все культурно-просветительные учреждения и общественные организации должны немедленно начать подготовку к юбилею, который должен превратиться во всенародный праздник культуры. Лекции о жизни и творчестве Лермонтова, чтение его произведений, распространение его произведений среди трудящихся, постановка в театрах и клубах драматических произведений Лермонтова, проведение художественных музыкально-вокальных вечеров и концертов, организация в школах, техникумах, вузах и библиотеках выставок, отражающих жизненный и творческий путь поэта, — вот какие мероприятия намечаются в проведении нашими общественными органи-

зациями. Работа во всех направлениях должна быть развернута с 1 апреля с тем, чтобы наиболее эффективно использовать имеющиеся в Магнитогорске лекторские и художественные силы.

Вся эта работа должна иметь свою цель — разяснение трудящимся идейно-воспитательного значения поэтического наследия Лермонтова. Бросая взгляд на поэзию Лермонтова, общее, что улавливается в комплексе ее идей и чувств — это исключительная всечеловечность, своеобразная интернациональность, способность эмоционально-идейного воздействия на читателя, кто бы он ни был по национальной принадлежности и культурному облику. Эта общечеловечность Лермонтова объясняется в значительной степени тем, что он обладал, подобно Пушкину, талантливой способностью к широкому охвату творческого опыта народных масс разных национальностей, она жила у него вместе с горячей любовью к родному, русскому. Не зря же Добролюбов склонен был считать Лермонтова в русской литературе первым народным поэтом.

Человек исключительно тонкой духовной организации, глубоко видевший язык современного ему самодержавно-крепостнического строя, любивший народ и люто ненавидевший угнетающую этот народ бюрократическо-жандармскую астику, обладавший высокой культурой («железный», многозвучный стих), Лермонтов за короткую свою жизнь и деятельность поднялся на один уровень с лучшими европейскими и русскими поэтами. Это произошло потому, что наряду с освоением идей передовых европейских мыслителей, он с первых шагов своей деятельности проникся большой любовью к народной поэзии, увидев в ней неиссякаемый источник для своего творчества.

Пятнадцатилетним мальчиком он пишет: «Если захочу ядаться в народную поэзию, то верно лице больше не буду ее

искать, как в русских песнях». Понимая, что в народно-поэтическом творчестве находят свое выражение думы и чаяния народа с его героическим прошлым, Лермонтов тщательно изучает историю родного народа и удивительно прязво для своего времени осмысливает многие исторические события. Совсем молодым он пишет исторический роман «Вадим», в котором обнаруживает вполне ясное понимание социальных противоречий крестьянского восстания XVIII века.

22-летним юношей он выступил с резким общественно-поэтическим протестом по поводу насильственной смерти Пушкина и навсегда привоздил к позорному столбу «жадную толпу, стоящую у трона», камарилью, затравившую великого поэта. Сосланный за этот протест на Кавказ, он написал там вскоре два замечательных произведения — героический рассказ «Бородино» и поэму «Песня про купца Калашникова». Помимо раскрытия сильных характеров со жгучими страстями, героев, бестрепетно отдающих жизнь за свои убеждения и чувства, произведения эти замечательны еще и тем, что в них поэт органически сливает свое поэтическое искусство с народным творчеством, воспринимая песенно-поэтическую манеру русского гуслира-сказителя со всеми изобразительными средствами народного героического эпоса.

Но вместе с тем Лермонтов не механический подражатель: он поднимает народную поэзию на степень литературной культуры своей эпохи, как это делал в области музыкального искусства с народной музыкой и песней великий русский композитор Глинка.

Многонациональный Кавказ с его разнообразной народной поэзией обогатил творчество Лермонтова новыми темами и мотивами. «Мой гений сплел себе венок из уцелых кавказских скал», — говорил Лермонтов. Героическая борьба кавказских народов за национальную независимость восхищала молодого поэта и он еще в ранний период своей деятельности неоднократно брал темы из жизни и борьбы горцев («Черкесы», «Каллы», «Имам-бей», «Хаджи-Абрек»).

Очутившись затем в Кавказской действующей армии в качестве опытного

младшего офицера, он более внимательно изучает нравы, обычаи и творчество кавказских народов и на основе этого изучения создает ряд гениальных произведений, сливая часто в одно целое поэтические мотивы разных народов. Главными из этих произведений являются поэмы — «Беглец», «Мцыри», «Демон», баллады — «Спор», «Тамара», лирическая «Казачья колыбельная песня», сказка «Ашик-Кериб», роман «Герой нашего времени».

Поэт берет в творчестве кавказских народов идеи, сюжеты, мотивы и все это творчески преобразует, делает доступным для понимания читателей всех народов. Своим творческим взором он проникает в самый дух поэзии ашугов, народных певцов Азербайджана, Грузии, Армении и Дагестана.

Особенно увлекала боевую натуру Лермонтова поэзия адыгейского (черкесского) народа с отраженными в ней бытом, обычаями, любовью к родине и свободе, культам храбрости, гостеприимства, презрением к мягкотелости, трусости, измене. Поэтические произведения адыгейского народа с незапамятных времен создавались народными певцами джегуако, которые также, как и ашуги, пользовались (и пользуются до сих пор) исключительной любовью и авторитетом среди народа. В своих произведениях они воспевают подвиги храбрых и клеймили презрением трусов. Подобно джегуако, Лермонтов рисует образ труса в небольшой поэме «Беглец». В разгар сражения Гарун бросил оружие и позорно бежал с поля битвы, спасая свою жизнь, хотя

Отец и два родные брата

За честь и волюность там леги.

В родном ауле Гарун не находит себе приюта: и верный доселе друг, и невеста, и даже родная мать изгоняют малодушного труса, которому ничего не остается делать, как покончить жизнь самоубийством. Но и после смерти презрение к нему не прекращается: его прах «никто к кладбищу не опнес», душа его, по вере народа, не находит себе приюта и в загробном мире. Всеобщее презрение — вот удел труса.

Сюжет поэмы «Демон» Лермонтовым взят из грузинских и осетинских легенд —

сказаний о горном духе, старом Гуде, образ которого является ни чем иным, как олицетворением горной природы Кавказа. Силой своего поэтического гения Лермонтов преобразует этот образ в тоскующего Демона, воплощающего порывы мятежа и любви на фоне живописной кавказской природы.

Черная, таким образом, самоцветы из сокровищницы народной поэзии, что называется, полными пригоршнями, Лермонтов возвращал народу его создания в новом, ораненном своим талантом, виде. Его творчество, связанное с такими гигантами мировой поэзии, как Шекспир, Гёте, Шиллер, Байрон, Пушкин, в то же время от начала до конца пронизано мотивами известных и неизвестных народных певцов — гуслиров, ашугов, джегуако, поглиянов. Оттого так и многообразно звучание его дивных поэтических созданий.

Народная же поэзия утвердила Лермонтова во взглядах на назначение поэта в обществе. Поэзия, по его мнению, не просто красивая пирушка, создаваемая для улаждения слуха, а средство воздействия на мысли и чувства людей, поэт не филляр, не жрец, не развлекатель, а пророк, глашатай, боец, апитатор. Его голос должен звучать «как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных».

Народные певцы-поэты адыгейцев (черкесов) в боях играли очень важную роль. Один из историков рассказывает, что они перед битвой стояли впереди готового к сражению войска и пели или читали свои стихи, в которых рассказывали о подвигах предков и приводили их доблестные подвиги. Несомненно, образ такого идеального бойца-поэта и послужил Лермонтову для создания программно-творческого стихотворения, чудесными строками которого можно характеризовать и гуслиров, и ашугов, и джегуако, и... самого Лермонтова:

Бывало, мирный звук твоих

могучих слов

Воспламенял бойца для битвы,

Он нужен был тощпе, как чапа

для пиров,

Как финнам в часы молитвы.